

Изящная
классика
Востока

Тацуо Хори

Ветер крепчает

Санкт-Петербург

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44
X 79

堀 辰雄

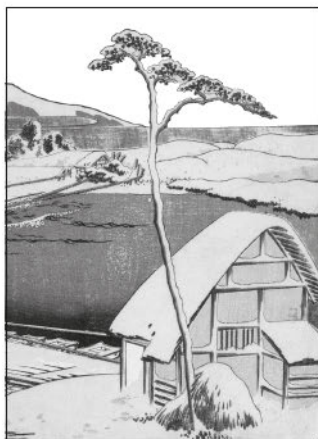
Перевод с японского Екатерины Юдиной
Серийное оформление и оформление обложки
Вадима Пожидаева-мл.

В оформлении использованы
фрагменты гравюр японских художников
Охары Косона, Кацусики Хокусая,
Утагавы Хиросигэ и других

ISBN 978-5-389-27520-1

© Е. А. Юдина, перевод, послесловие, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ПЕЙЗАЖ

На пристани, как всегда, былолюдно: повсюду толкались матросы, от которых разило спиртным, рабочие деловито разгружали судно. Я не полез в толчею, а, напротив, пошел искать тишины и уединения. По пути забредал то в один уголок, то в другой и, когда совсем уже заплутал, оказался вдруг в довольно чудном месте.

Но стоило только подумать о том, что выглядит оно весьма странно, как ощущения переменились: меня охватило волнение. Подобное чувство испытываешь, когда открываешь для себя новый, невиданный ранее пейзаж.

Вокруг было невероятно тихо. Я не очень хорошо понимал, где оказался, но поскольку попал сюда, когда бесцельно гулял вокруг пристани, то мог предположить, что и этот закуток находится в ее окрестностях. В одном я не сомневался: сама пристань осталась где-

то в стороне. Долетавшие отзвуки ее разноголосицы были настолько слабыми, что не нарушали, а лишь подчеркивали царившую здесь тишину.

На берегу, в широком кольце высокой ограды, возвышалось обветшалое здание. Других построек рядом не было, но и оно одно сильно ограничивало обзор, полностью скрывая береговую полосу: с того места, где я стоял, можно было любоваться лишь морем. Мне подумалось, что передо мной, должно быть, самый край набережной и я, похоже, забрел во внутренний двор этого дома. Впрочем, обычного для таких мест садика я не наблюдал: в ограде не росло ни единого деревца. Просто участок голой земли, из которой кое-где торчали редкие сорняки. Ничего похожего на береговую насыпь тут тоже не было: двор внезапно обрывался прямо в воду.

На волнах, посреди лоскута водной поверхности, что попадал в мое скромное поле зрения, покачивался одинокий пароход. Он выглядел таким старым, словно достался этому берегу в наследство от прошедших эпох. И хотя в облике его было что-то от детских игрушечных корабликов, размеры поражали воображение. Возникало даже чувство какой-то дисгармонии: будто огромному судну на этом пейзаже не хватало места и оно стремилось вырваться за рамки картины. Это ощущение, похоже, усиливалось оттого, что его освещенный косыми солнечными лучами корпус отбрасывал на воду чудовищно длинную тень.

Какое-то время я, как ребенок, с восторгом разглядывал пароход, а затем вниманием моим завладело небо. Там что-то сияло, словно мелкие стеклышки. Над пароходной мачтой парили стайкой бесчисленные белоснежные облачка. Одни, неспешно двигавшиеся вперед, походили на рыб. В других было что-то от ме-

дуз. А третьи, застывшие неподвижно на месте, напомнили мне красивые ракушки. Как будто в небесах зеркально отразились все сокровища морских глубин. Поначалу мне казалось, что вдали я различаю полоску суши и даже вижу там группу похожих на игральные кости зданий в европейском стиле, но, пока глядел в небо, далекий оазис уплыл ввысь — к мачте корабля. Эти замки тоже оказались воздушными...

Я был пленен не живописностью берега. В нем чувствовалось что-то иное, что-то сверхживописное, превосходящее красоту любых пейзажей. Первое мое впечатление — то изумление, которое испытываешь, когда открываешь новые виды, — все еще жило во мне, до сих пор не утратив своей свежести. Так что же это такое? Забыв на время о пароходе и облаках, которыми любовался до сих пор в каком-то детском упоении, я пустился в философские рассуждения об истинной природе представшей передо мной картины. И пришел к мысли, что красота этой местности сродни очарованию некоторых выражений на самых обычных и простых человеческих лицах. Точнее было бы сказать, что весь этот пейзаж выглядел как будто чрезвычайно смущенным — так могла бы повести себя впечатлительная барышня, ощутив чересчур пристальный взгляд. Непрестанное колебание волн выдавало учащенное биение взволнованного сердца...

Неожиданно внимание мое привлекло какое-то движение на палубе корабля. Я прищурился, пытаясь разглядеть, что там происходит. Когда от напряжения уже заболело между глаз, я наконец заметил матроса: тот стоял, облокотившись на фальшборт, и вкусно, со вкусом попыхивал сигаркой.

Увидев струйку дыма, я и сам захотел курить. Достал из портсигара сигарету и зажал ее в зубах. Но

под руку постоянно задувал сильный ветер и никак не давал зажечь спичку. Мне вдруг вспомнились облака, плывшие в вышине, словно рыбы. «Э-э, гиблое дело, на таком ветру...»

Я непроизвольно огляделся вокруг. Взгляд мой упал все на ту же обветшалую постройку. «Вот и славнo, там точно можно укрыться от ветра», — решил я и без промедления направился к ней. Но, когда вплотную приблизился к запыленной стене, обнаружил одну удивительную вещь. От ее обшарпанной на вид поверхности явственно пахло свежей краской. Пoсчитав, что меня подводит обоняние, я не придавал своему открытию особого значения и попытался прикурить, но оказалось, что ветер здесь, напротив, задувает еще сильнее — как будто у стен он только разгонялся. Я упорно кружил возле здания, переходя с места на место, но лишь впустую, одну за другой изводил спички.

Неожиданно раздался резкий звук — мне словно швырнули в голову пригоршню гальки. Я в растерянности оглянулся на постройку. Оказалось, это со стуком распахнулись оконные створки: в стене, прямо надo мной, виднелось застекленное оконце, на которое я прежде совершенно не обратил внимания. В следующее мгновение в раскрытом окне показалось перекошенное от гнева лицо какого-то мужчины европейской наружности.

— Здесь курить нельзя! — ни с того ни с сего закричал он на меня.

Я опешил, совершенно не понимая, что происходит, и в ответ на окрик адресовал ему лишь полный недовольства взгляд. Но тут в его облике, особенно в похожих на две сигары коричневых усах, мне почудилось что-то смутно знакомое. Впрочем, дежавю дли-

лось не более секунды. Потому что лицо мужчины почти сразу скрылось за створками, которые с тем же невообразимым звуком захлопнулись.

Так я вместе с моей незажженной сигаретой был выдворен из-под окна и вообще за пределы этого пейзажа. Мало того, в какой-то момент я по рассеянности сигарету прикусил и в конце концов, измусолив тонкую бумагу, ощутил во рту странную горечь, источаемую табачными листьями.

Когда я, смирившись с неизбежным, покидал двор, взгляд мой случайно упал на нечто, отдаленно напоминающее ворота. Ветхая деревянная конструкция уже почти рассыпалась в щепу. Неудивительно, что по пути сюда я совершенно не обратил на нее внимания. Мне вдруг стало любопытно, что же это за здание, и я принялся осматривать ворота в поисках какой-нибудь таблички. Таковая нашлась довольно скоро. Вот только некоторые символы на ней совсем уже выцвели и надпись читалась с трудом. В итоге мне удалось не то разобрать, не то угадать написанное: «...таможня».

«Вот оно что! Так здесь располагается таможня? Да уж, курить в таком месте — это, конечно, как-то... Пойдите-ка! А вдруг этот похожий на европейца господин, отчего-то показавшийся мне знакомым, тот самый Таможенник Руссо? Я никогда не видел этого человека вживую, только на автопортретах, но мужчина, внезапно выглянувший из окна, буквально сошел с одной из тех картин».

Пока в голове моей вертелись эти мысли, я внезапно вспомнил, что от здания пахло свежей краской. Уж не был ли это запах красок, которые использовал в своей мастерской Руссо? А если так, то художник, очарованный тем же видом, что пленил меня, навер-

няка запечатлевает его сейчас на полотне. Вот он стоит, погруженный в свою работу, и вдруг гробовую тишину его мастерской нарушают доносящиеся из-за окна звуки «шурх-шурх, шурх-шурх»: кто-то без остановки чиркает спичками. Поначалу художник не обращает на эти шорохи особого внимания, но они не стихают. Ему начинает казаться, что над ним издеваются, он понемногу теряет терпение и в конце концов решительно подходит к окну. Распахивает створки и, когда видит снаружи какого-то мужчину, тут же разражается криком...

Как только фантазия разыграла описанную сценку до конца, на меня будто снизошло озарение. Может ли быть, чтобы необыкновенное внутреннее волнение пейзажа, на который я смотрел, происходило оттого, что он осознавал: в этот самый момент внутри этого самого таможенного здания его запечатлевает Анри Руссо? Должно быть, меня, стороннего наблюдателя, так глубоко тронула именно красота, порожденная осознанием момента?

Столь неожиданный вывод вернул мне бодрость духа. Во мне боролись, без конца сменяя друг друга, свет и тьма, радость и печаль. Как соперничали, кажется, в тот день и лето с осенью. Стараясь двигаться как можно тише, я ушел от ворот таможни, так и не прикурив.

А-ЛЯ РУБЕНС

Это был угольно-черный автомобиль.

Подъехав к главному входу станции Каруидзава¹, автомобиль остановился, и из него вышла девушка, по виду немка.

Молодой человек подумал, что такое шикарное авто не может быть обычным такси, но тут заметил, как укрывшаяся под желтой шляпой девушка, выходя, что-то между делом передала водителю, поэтому прошагал мимо нее — напрямик к машине.

— В город, пожалуйста.

¹ *Каруидзава* — один из старейших и наиболее известных японских курортов в европейском стиле. Расположен на горном плато, в префектуре Нагано. Современные транспортные пути были проложены в стороне от поселения (в 1923 г. получившего городской статус), поэтому одноименная станция железной дороги, функционирующая с конца XIX в., также расположена на удалении от него.

Сел. Огляделся: в салоне все было белоснежным. Едва уловимо пахло розами. Он снова подумал о девушке в желтой шляпе, с которой только что совершенно бездумно разминулся. Автомобиль резко повернул.

Ощувив внезапный прилив любопытства, молодой человек обвел взглядом салон. И обнаружил на слабо вибрирующем полу непросохшие капли слюны. Открытие было неожиданным, но доставило необъяснимое удовольствие. Он прикрыл глаза, и пятнышки слюны представились ему осыпавшимися цветочными лепестками.

Спустя какое-то время он снова открыл глаза. Увидел затылок шофера. Затем приблизил лицо к оконному стеклу. За окном проплывали луга успевшего выпустить метелки мисканта. Как раз в этот момент в противоположном направлении — к станции — пронеслась другая машина. Похоже, люди уже покидали нагорье.

На самом въезде в город рос высокий каштан.

Молодой человек попросил водителя остановиться возле него.

* * *

Машина, обремененная одним лишь его чемоданом, помчала к отелю, стоявшему на некотором удалении от городка.

Глядя, как постепенно оседает поднятая колесами пыль, он неспешно зашагал по главной улице.

Там было намного тише, чем он ожидал. Даже слишком тихо — он едва узнавал знакомые места. А все потому, что до сих пор из года в год приезжал на этот летний курорт в самый разгар сезона.

Впрочем, очень скоро он приметил памятное здание почты.

Перед почтой собралась компания дам-европеек в нарядах всех возможных цветов.

Когда он на ходу издалека поглядывал в их сторону, они сливались для него в радугу.

Это зрелище оживило в нем воспоминания года минувшего.

Вскоре он уже вполне отчетливо различал, о чем дамы беседуют. А когда поравнялся с ними, почувствовал, будто идет под кроной дерева, на котором щечечет стая птиц.

И в этот момент случайно заметил, как чуть дальше по улице сворачивает за угол девушка.

Не может быть! Неужели она?

С этой мыслью он немедленно прошел до нужного поворота. Там начиналась тропинка, убегавшая в сторону холма, который европейцы прозвали Креслом Великана: по этой тропинке и удалялась теперь от него девушка. Но ушла пока не слишком далеко — он опасался, что расстояние между ними окажется больше.

Да, это, несомненно, она.

Он тоже свернул на тропинку, уведившую в противоположную от отеля сторону. Никого, кроме девушки, на тропе не было. Он хотел ее окликнуть, но почему-то не решился. Его вдруг охватило странное чувство. Показалось, будто вместо воздуха весь окружающий мир наполнился водою. Идти стало тяжело. Он то и дело ненароком натыкался на что-то похожее на рыбу. Были там крошечные рыбки, что скользили мимо, едва задевая морские раковины его ушей. Но были и другие — почти как велосипед. Он слышал лай собак, петушиные крики, но все это доносилось словно с далекой поверхности водного зеркала. И над головой его не стихал неясный шум, в котором угадывался не то шелест листвы, не то плеск набегающих друг на друга волн.

Он решил, что пора уже окликнуть девушку. Но стоило об этом подумать, как рот ему словно заткнуло пробкой. Шум над головой все усиливался. И тут вдруг впереди показалось знакомое бунгало цвета охры.

Домик со всех сторон окружали густые заросли, и фигура девушки растворилась среди буйно разросшейся зелени.

Едва это случилось, как сознание его мгновенно прояснилось. Он решил, что идти с визитом в дом сразу вслед за ней будет не совсем хорошо. Поэтому, не зная, чем еще себя занять, принялся бродить по тропинке взад и вперед. Благо, других путников в тот момент не наблюдалось. Когда же через некоторое время послышались шаги — кто-то приближался со стороны подножия Кресла, — он, сам не понимая, что творит, спрятался в высокой траве недалеко от тропы. И оттуда, из укрытия, проследил за тем, как мимо широким, энергичным шагом прошел какой-то европеец.

А девушка все еще стояла в саду. По пути к домику она обернулась и увидела, что он идет следом. Однако останавливаться и ждать его не стала. Ей было немного неловко. Всю дорогу она чувствовала его взгляд, устремленный издалека ей в спину, и по коже пробегали мурашки. Она представляла, как красиво переплетаются у нее на спине непрерывно сменяющие друг друга тени листвы и солнечный свет.

Девушка в саду ждала. А он все не шел. Ей казалось, она понимает, почему он колеблется и тянет время. Наконец спустя несколько минут она увидела, как он входит в ворота.

Не соразмерив своих сил, гость слишком резко сдернул шляпу. Получилось до того забавно, что даже на губах девушки промелькнула очаровательная за-

дорная улыбка. А заговорив с молодым человеком, она почти сразу невольно отметила в нем удивительную свежесть и обостренную чувствительность, свойственную оправившимся после болезни людям.

— Как ваше самочувствие? Вы уже вполне здоровы?

— Да, совершенно!

Отвечая, он чуть прищурился, будто спасаясь от слепящего света, и вгляделся в ее лицо.

Лицо это было классически прекрасно. Розовая кожа выглядела слегка набрякшей. Когда девушка улыбалась, блуждающая улыбка лишь скользила по лицу тенью. Про себя он всегда втайне именовал ее Фантазией а-ля Рубенс.

Пока он, прищурившись, любовался ею, ему действительно открывалось нечто совершенно новое. Казалось, он чувствует то, чего прежде никогда не чувствовал. Он смотрел только на ее зубы. На ее бедра. И не предпринимал ни малейшей попытки поддержать разговор о болезнях. Вовсе ни к чему вспоминать об этой досадной стороне реальности: что в ней примечательного? Вместо этого он с воодушевлением принялся описывать незнакомку в желтой шляпке и доставивший ее черный автомобиль с белоснежными сиденьями, утверждая, будто видение это по красоте не уступало сценам из европейских романов. А затем с нескрываемым удовольствием добавил, что и сам приехал на этом автомобиле, в салоне еще ощущался запах девушки.

О следах слюны на полу роскошного авто он умолчал. Решил, что так будет лучше. Но, обходя молчанием эту деталь, почувствовал, что приятное удовлетворение, которое испытал, увидев в пятнышках слюны

опавшие лепестки, как ни странно, до сих пор в нем не ослабло. «Нехорошо», — подумал он. И с этого момента начал все чаще спотыкаться на полуслове. Наконец речь его стала совсем невнятной. Девушке, в свою очередь, тоже было тяжело наблюдать смущение гостя. Не зная, что предпринять, она спросила:

— Не хотите пройти в дом?

— Да, пожалуй.

Хотя на самом деле оба были бы рады подольше постоять в саду. Но чтобы произнесенные секунду назад слова не обратились явной нелепицей, им в конце концов пришлось направиться к дому.

В этот момент они заметили мать девушки: женщина наблюдала за ними сверху, с балкона, — словно ангел с небес. Жмурясь от света, они подняли на нее глаза и невольно зарделись.

* * *

На следующий день дамы пригласили молодого человека на автомобильную прогулку.

Автомобиль с бодрым рычанием несся по опустевшему к концу лета горному плато.

Трое пассажиров почти не разговаривали друг с другом. Но молчание их не тяготило, поскольку каждый из них в равной степени наслаждался сменой видов за окном. Изредка тишину нарушал чей-нибудь негромкий голос. Однако звуки моментально тонули в глубокой тишине, вновь повисавшей в салоне, так что закрадывалось сомнение: неужели и правда кто-то что-то говорил?

— Взгляните! До чего прелестное облачко... — Проскользив взглядом вдоль указующего перста старшей из дам, можно было увидеть над одной из красных крыш небольшое облако, формой напоминающее морскую раковину. — Вам так не кажется?

После этого, вплоть до самого прибытия к расположенному у подножия вулкана Асама¹ отелю «Грин», молодой человек попеременно разглядывал то изящные, тонкие пальцы матери, то пухлые пальчики дочери. Царившее в машине безмолвие благоприятствовало подобному занятию.

В «Грин» не было ни души. Бой сказал, что отель думали уже закрывать, поскольку все гости разъехались.

Они вышли на балкон: сезон был на исходе, и открывшаяся взгляду картина поражала блеклой неприглядностью. Лишь поблескивали плавно очерченные глянцевиные бока вулкана Асама.

Снизу балкон подпирала плоская кровля какой-то постройки: казалось, стоит только переступить через низенькие перильца, и окажешься на крыше. Кровля была до того плоской, а перила до того низкими, что девушка, оглядев их, призналась:

— Я хочу попробовать пройти там.

Мать возражать не стала, но посоветовала ей спускаться вместе с молодым человеком. Тот без промедления сошел с балкона на крышу. Девушка с улыбкой последовала за ним. Они добрались до самого края, и тут молодой человек ощутил беспокойство. Кровля все-таки имела некоторый уклон, отзывавшийся в теле легким чувством неустойчивости, но дело было не только в этом.

Встав у края крыши, молодой человек случайно бросил взгляд на руки девушки — и внезапно обратил внимание на кольцо. Ему представилось: вот она де-

¹ Асама — действующий вулкан, расположенный в центральной части острова Хонсю, на границе префектур Гумма и Нагано, в непосредственной близости к курортному городку Каруидзава.

лает вид, будто скользит вниз — в действительности подобной опасности ей здесь, конечно, не угрожало, — хватает его за руку и сжимает ее так крепко, что кольцо больно впивается ему в пальцы. Картина эта вызвала в нем удивительную тревогу. Чуть заметный уклон кровли показался вдруг весьма ощутимым. И когда девушка предложила: «Давайте вернемся», он невольно испытал облегчение. Она первой поднялась обратно на балкон. Он уже собирался последовать за ней, когда услышал, как дамы переговариваются между собой.

— Ну что, разглядела что-нибудь занятное?

— Видела, как наш шофер там, внизу, качается на качелях.

— Только и всего?

Донесся тихий звон тарелок и ложек. Молодой человек, покраснев, в одиночестве поднялся на балкон.

Прозвучавший вопрос: «Только и всего?» — долго не шел у него из головы, он вспоминал о нем за чаем и на обратном пути, пока ехал в автомобиле. В самом вопросе, в том, как он был задан, слышалось беззаботное веселье женщины. И еще что-то сродни беззлобной иронии. И еще — как будто безразличие: подумаешь, какой пустяк...

* * *

На следующий день он дошел до их коттеджа, но никого не застал: дамы получили приглашение на чай и отправились в гости.

Он решил в одиночку подняться на Кресло Великана. Но очень скоро передумал, разочаровавшись в затее, и вернулся в город. Неспешно пошел по центральной улице. И тут заметил впереди знакомую особу. Барышня была дочерью одного именитого ба-

рона и каждый год проводила летний сезон на горном курорте. В прошлом году он не раз встречал девушку в окрестных лесах и на дороге через перевал, где она любила кататься верхом. Во время таких прогулок вокруг нее всегда вилось пять-шесть юношей, в жилах которых текла, судя по всему, не только японская кровь. Они мчали вперед, погоняя своих коней — четвероногих или двухколесных.

Сам он тоже находил, что дочь барона прелестна, словно татуированная узорами бабочка. Но тем и ограничивался, не уделяя барышне особого внимания. Хотя окружавшие ее мальчики-полукровки вызывали у него безотчетное раздражение. Из чего можно было заключить, что определенный интерес — достаточный для такого легкого укола ревности — он к барышне все-таки испытывал.

Не задумываясь о том, что делает, он пошел вслед за девушкой, но вскоре разглядел средидвигающихся навстречу редких пешеходов некоего юношу. Это был один из мальчиков-полукровок, прошлым летом повсюду сопровождавший красавицу и неизменно составлявший ей пару на танцевальных вечерах и теннисном корте. Мелькнула отразившаяся недовольством во взгляде мысль, что лучше будет побыстрее ретироваться. Но тут произошло нечто совершенно неожиданное. А именно: баронесса и ее кавалер разошлись посреди улицы, проигнорировав друг друга. Лишь на одно мгновение — то мгновение, когда они, двигаясь каждый в свою сторону, оказались рядом, — черты лица юноши исказились, словно заслоненные кривым стеклом. Чуть позже выпал шанс украдкой глянуть в лицо баронессы: та была страшно раздражена.

Эта сцена произвела на молодого человека необыкновенное впечатление. Он даже нашел в жестокосер-

Хори Т.

Х 79 Ветер крепчает : романы, повести, рассказы / Тацуо Хори ; пер. с яп. Е. Юдиной. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 416 с. — (Изящная классика Востока). ISBN 978-5-389-27520-1

Тацуо Хори — признанный классик японской литературы, до сих пор малоизвестный русскому читателю. Его импрессионистскую прозу высоко оценивал Ясунари Кавабата, сам же Хори считал себя учеником и последователем Рюноске Акутагавы.

Главные произведения писателя — «Ветер крепчает», «Красивая деревня», «Наоко», «Дом под вязами» — были созданы в период между 1925 и 1946 годами, когда литературную жизнь Японии отличало многообразие творческих направлений, а влияние западной цивилизации и вызванное им переосмысление национальной традиции порождали в интеллектуальной среде атмосферу постоянного философского поиска. Эта атмосфера и трагичные обстоятельства личной жизни Тацуо Хори предопределили его обостренное внимание к конечности человеческого существования, смыслу, ценности и красоте жизни. Утонченный эстетизм его прозы служит способом задать весьма непростые вопросы, не произнося их вслух. В то же время среди произведений Хори есть вещи, настолько переполненные любовью к окружающему миру, что всякая мысль о смерти бесследно тает в искрящемся восторге земного бытия.

Большинство произведений, вошедших в настоящий сборник, впервые публикуются на русском языке.

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44

ТАҘУО ХОРИ ВЕТЕР КРЕПЧАЕТ

Ответственный редактор Екатерина Дубянская
Редактор Мария Выбурская
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Валентина Дик
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Татьяна Бородулина, Нина Писковитина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 11.03.2025.
Формат издания 76 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 18,33. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА*,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
АЗБУКА* тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-CEL-36528-01-R